

УДК 314

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник, Институт
социально-экономических исследований, ДФИЦ РАН»,
Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: raha77@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-10-129-136

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ, ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. *Целью исследования* является оценка существующих теоретических подходов к исследованию демографических процессов с точки зрения их полезности в формировании корпуса теоретических утверждений, необходимого для обеспечения интерпретационной основы описательных результатов демографического поведения, а также поиск теоретических элементов и разработок в других социальных и поведенческих дисциплинах. В исследовании используется дедуктивный подход — формирование общей теоретической структуры на основе явных поведенческих предпосылок, которые можно использовать в качестве концептуального ориентира для модели исследования и интерпретации наблюдений. Рассмотрены и оценены основные теоретические подходы к изучению поведения человека в рамках демографии, и представлены их сильные и слабые стороны. В обзоре последовательно выделяются мальтузианская теория, теория перехода, биологические подходы, микроэкономические теории, социально-психологические теории, теория диффузии и культуроструктурные подходы. **Результаты** этой оценки указывают на то, что многие дисциплинарные точки зрения не соответствуют уровню развития теории в их соответствующих науках. Однако социально-психологические и институциональные подходы, а также биологические модели промежуточных детерминант, считаются ценными, хотя их вклад является недостаточным в формировании целостной структуры теории рождаемости. Для того, чтобы рассматривать демографические явления и демографические изменения в перспективе, необходимы теоретико-поведенческие предпосылки, допускающие их адекватную интерпретацию. Такие предпосылки необходимы для ответа на самый фундаментальный вопрос научных усилий: почему? В этом аспекте актуальными становятся исследования, предоставляющие интерпретационную основу демографического поведения.

Ключевые слова: демографическая теория, демографическое поведение, репродуктивное поведение, самосохранительное поведение, миграционное поведение.

ABDULMANAPOV PIRMACOMED CABIBULLAYEVICH

Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Institute
of Socio-Economic Research, DFC RAS,
Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: raha77@mail.ru

THEORETICAL DEMOGRAPHY: FORMATION, BASIC APPROACHES AND CURRENT STATE

Abstract. *The aim of the study* is to evaluate existing theoretical approaches to the study of demographic processes in terms of their usefulness in forming a body of theoretical statements necessary to provide an interpretative basis for descriptive results of demographic behavior, as well as to search for theoretical elements and developments in other social and behavioral disciplines. The study uses a deductive approach — the formation of a general theoretical structure based on explicit behavioral assumptions that can be used as a conceptual guideline for the research model and interpretation of observations. The main theoretical approaches to the study of human behavior within the framework of demography are considered and evaluated, and their strengths and weaknesses are presented. The review consistently highlights Malthusian theory, transition theory,

biological approaches, microeconomic theories, socio-psychological theories, diffusion theory and cultural structural approaches. The results of this assessment indicate that many disciplinary points of view do not correspond to the level of theory development in their respective sciences. However, socio-psychological and institutional approaches, as well as biological models of intermediate determinants, are considered valuable, although their contribution is insufficient in shaping the holistic structure of fertility theory. In order to consider demographic phenomena and demographic changes in perspective, theoretical and behavioral prerequisites are necessary that allow for their adequate interpretation. Such prerequisites are necessary to answer the most fundamental question of scientific efforts: why? In this aspect, studies providing an interpretative basis for demographic behavior are becoming relevant.

Keywords: demographic theory, demographic behavior, reproductive behavior, self-preservation behavior, migration behavior.

Введение

Многих исследователей в области воспроизводства населения беспокоит состояние демографической теории. В то время как эмпирических данных существует множество, а анализ может опираться на значительный набор передовых статистических методов, соответствующая теоретическая основа интерпретации часто оказывается неадекватной. Отсутствие надежной концептуализации препятствует накоплению фундаментального и полезного понимания демографических процессов. Соответственно, плохие результаты в разработке эффективных мер стимулирования рождаемости и сохранения здоровья в значительной степени объясняются недостатком связи с соответствующей теоретической базой.

Цель исследования - оценка существующих теоретических подходов к исследованию демографических процессов с точки зрения их полезности в деле формирования корпуса теоретических утверждений, необходимого для обеспечения интерпретационной основы описательных результатов демографического поведения, а также поиск теоретических элементов и разработок в других социальных и поведенческих дисциплинах.

Предметом исследования является современное состояние демографической теории, в большей степени, касающееся рождаемости.

В исследовании используется дедуктивный подход – формирование общей теоретической структуры на основе явных поведенческих предпосылок, которые можно использовать в качестве концептуального ориентира для модели исследования и интерпретации наблюдений.

Мальтузианская теория

Мальтус впервые всесторонне рассмотрел понятие населения, подчиненного общим законам, регулирующим факторы его увеличения и уменьшения. Мысли Томаса Мальтуса уходили корнями в политические, экономические, социальные и моральные проблемы своего времени. Ядро его первого «Очерка о принципе народонаселения», опубликованного в 1798 г., состоит в идее, что способность человеческих популяций к воспроизводству неограниченна и пропорциональна геометрической пропорции, в то время как способность производить средства к существованию обязательно ограничено и увеличивается в лучшем случае арифметически.

Мальтус рассматривал глобальную систему населения, которая по своей природе склонна к расширению. Его вера в то, что население и средства к существованию увеличиваются в разных пропорциях, подразумевала, что население будет расти там, где увеличивается производство продуктов питания, но в конечном итоге оно столкнется с уровнем, при котором больше нельзя будет поддерживать жизнь людей, а любое избыточное население умирает от голода. Основное решение, которое Мальтус видел в деле ограничения количества детей, заключалось в том, чтобы отсрочить брак или вообще воздержаться от брака.

История доказала, что некоторые первоначальные предположения мальтузианской теории населения были слишком простыми или неверными. Одно из основных направлений атаки касается предположения Мальтуса о возможности увеличения сельскохозяйственного производства. Еще одним недостатком мальтузианского рассуждения является его неспособность отличить способность популяций к увеличению от их склонности к этому. Более фундаментальное опровержение идеи Мальтуса о том, что население всегда стремится к пределам, установленным средствами к существованию, вытекает из наблюдаемого в настоящее время близ-

кого к нулю или ниже нуля прироста населения в большинстве высокоразвитых стран.

Пытаясь обнаружить основные законы народонаселения, Мальтус мало обращал внимания на роль индивидуального поведения. Там, где люди попадают в поле зрения, они разрываются между влечением к противоположному полу, навязанным обществом контролем над рождаемостью и голодом. Нет никакой основы для понимания человеческих стратегий и соображений в отношении фертильности или для объяснения большого разнообразия моделей воспроизводства в рамках сходных ограничений окружающей среды. Кроме того, мало возможностей для разработки социального, экономического, культурного и политического контекста, помимо проверки рождаемости и уровня средств к существованию. Следовательно, мальтузианскую теорию нельзя считать подходящей концептуальной основой для понимания рождаемости или практических рекомендаций демографических программ.

Теория демографического перехода

Явление снижения рождаемости в целом, как в прошлом, так и в настоящем, озадачило демографов и социологов и побудило их искать закономерности, лежащие в основе изменений рождаемости. Возникшая в результате теория демографического перехода стала ведущей точкой зрения в социальной демографии. Фактически, поскольку теория обеспечила основу для научного изучения рождаемости, ее можно рассматривать как демографическую парадигму в том смысле, что другие концепции в демографии имеют дело с частью общего объяснения обычно наблюдаемой тенденции от высокой к низкой рождаемости [18]. Теория имеет некоторую общую привлекательность из-за глобальной перспективы, которую она обеспечивает.

Процесс демографического перехода протекает в ходе модернизации и экономического развития от ситуации, характеризующейся высокой смертностью и высокой рождаемостью, к ситуации, где смертность и рождаемость низки, через стадию с отставанием в снижении смертности и снижении рождаемости. Классическое представление демографического перехода, как, например, набросал Нотестейн, утверждало, что «смертность снизилась после промышленной революции, которая принесла материальные изменения в смысле сельскохозяйственных инноваций, улучшения связи, повышения производительности и улучшения состояния здоровья» [14].

Понятие демографического перехода встретило существенную критику, и даже среди его сторонников. Слабость концепции заключается в «...трудности определения точного порога модернизации, который позволит надежно определить население, в котором рождаемость готова упасть...» [3]. Последовательность снижения смертности и рождаемости, которую предполагала теория демографического перехода, также подвергалась сомнению.

В исторической перспективе Франция является классическим примером анализа, противоречащего идее о том, что снижение смертности предшествовало снижению рождаемости. Еще одна слабость теории демографического перехода, общая с великой традицией эволюционизма, – это иногда предполагаемое различие между традиционными и современными людьми. В некоторых случаях представление о человеке, населяющем допереходные общества (исторические общества, современные развивающиеся страны), производится в терминах пассивных рецепторов культуры и нормативных правил, а населяющих постпереходные общества (современные, западные страны) – как активных и независимых лиц, принимающих решения [6].

Хотя некоторые формулировки в рамках господствующей теории демографического перехода пытаются спуститься на индивидуальный уровень, концепция в основном остается на макроуровне и никогда не включает микроосновы социальной теории.

Биологические особенности репродуктивного поведения

Несмотря на то, что рождаемость в решающей степени связана с социальной и культурной средой и зависит от многих индивидуальных факторов, в основном это биологический феномен, который включает плодovitость, зачатие, беременность, внутриутробную смертность и рождение. Луи Генри определил концепцию естественной фертильности как рождаемость, которая существовала в отсутствие преднамеренного контроля с помощью абортa или противозачаточных методов, подразумевая, что репродуктивное поведение не зависит от количества уже рожденных у пары детей. В этих условиях воспроизводство определяется биологическими факторами. Слабость концепции естественной фертильности заключается в том, что не всегда легко установить, является ли поведение социальным или определяется индивидуально, и учитываются ли соображения контроля над рождаемостью или нет.

Концепция естественной рождаемости развивалась с течением времени и нашла свою куль-

минацию в модели ближайших детерминант, разработанной Бонгаартсом [2]. Ранее Дэвис и Блейк внесли конструктивный вклад в разработку аналитической основы промежуточных детерминант фертильности, которые влияли на зачатие и успешные роды. «Это привело к простой модели для анализа того, как рождаемость меняется с течением времени или отличается от одной группы к другой: любой уровень рождаемости в популяции всегда можно проследить по вариациям одного или нескольких из следующих детерминант: доля женщин репродуктивного возраста, состоящих в браке; использование и эффективность контрацепции; искусственный аборт; послеродовая неоплодотворяемость; частота половых актов; наступление стойкого бесплодия; спонтанная внутриутробная смертность» [4].

Ценность этой интеграции в том, что рождаемость рассматривается не как результат одного единственного решения, а как возможные комбинированные эффекты многочисленных решений в отношении поведенческих непосредственных детерминант, таких как брак и развод, использование противозачаточных средств, аборт, частота и характер половых контактов и практика грудного вскармливания. Эта переформулировка представляет собой средство повышения актуальности концепции индивидуального выбора для ситуаций в условиях естественного плодородия.

Модель Бонгаартса, даже в ее переформулировке на индивидуальном уровне, не уделяет внимания роли индивидуумов и поведенческим процессам, которые вовлечены, кроме того факта, что она объясняет, в какой степени рождаемость подвержена поведенческому влиянию или в какой степени она подчиняется биологическим законам [2]. Совершенно не упоминаются аспекты потребностей, мотивации, ожиданий, адаптации и работы социальных и культурных институтов, которые определяют спрос на детей и контроль над рождаемостью.

Микроэкономические теории

Теории рождаемости, исходящие из микроэкономической перспективы, предполагают, что решения, касающиеся деторождения, аналогичны более обычному потребительскому выбору, поскольку обоснованы последствиями дефицита. Харви Лейбенштейн можно назвать родоначальником представления о том, что количество детей является результатом индивидуального принятия решений в экономическом контексте доходов и цен. Этот микроэкономический подход включает не только традиционные переменные дохода и цен, но также качество детей и бюджетные ограничения с точки зрения распределения времени и альтернативных издержек. «С учетом этих переменных предполагается, что домохозяйства приобретают набор потребительских товаров (среди которых дети) в соответствии с максимизацией полезности для домохозяйства» [9].

Модель связывает решения о рождаемости с другими решениями домохозяйств, включая участие в рабочей силе и потребление. Дети могут рассматриваться с точки зрения издержек, таких как фактические расходы и упущенные возможности, и выгод, поскольку они могут внести вклад в производственные функции домохозяйства, которые могут, например, обеспечивать безопасность в старости, эмоциональное поощрение или дополнительный доход домохозяйства.

Экономический подход к рождаемости был оспорен по нескольким причинам. Частично замечания касаются игнорирования большинством экономистов социальной, культурной и политической среды принятия решений. Выбор рассматривается как действие изолированных индивидуумов, и мало внимания уделяется рассмотрению того, как на содержание и процесс выбора влияет социальная структура окружающей среды, культурные смыслообразующие системы, сети или институты [8; 13].

Экономисты, представляющие ведущее направление исследований в области демографии, действительно верят, что люди действуют, руководствуясь набором целей, но обычно объясняют это бессодержательной концепцией максимизации полезности. «Они ничего не говорят о лежащей в основе структуре предпочтений, которая считается стабильной во времени и одинаковой для всех людей, и делают выводы о предпочтениях людей на основе реально наблюдаемого поведения, которое, как предполагается, строго зависит от ситуационных ограничений» [16]. Другие дисциплины, занимающиеся объяснением человеческого поведения, отвергают ситуационный детерминизм и утверждают, что ограничения - это только часть дела. По их мнению, поведение в значительной степени зависит от убеждений людей и от их построения целей и значения ситуации.

»Микроэкономические подходы к изучению рождаемости лучше всего определяются с точки зрения методологии, применяемой к изучению поведения» [17]. Эта методология основывается на утверждении, что основная проблема людей состоит в том, чтобы распределять

ограниченные ресурсы так, чтобы наилучшим образом удовлетворить свои желания, и, следовательно, на принятии концепции выбора. В то время как такая точка зрения на принятие решений является чрезвычайно ценной и универсально применимой отправной точкой для оценки микроуровневых основ репродуктивного поведения, экономическая разработка выбора не особенно подходит в качестве общей теории индивидуального поведения, особенно если основной целью является понимание механизмов формирования поведения.

Воздержание от любого мотивационного содержания представляет собой фундаментальный барьер для полного понимания поведения рождаемости и изменения рождаемости. Помимо игнорирования процессов, присущих самому выбору, существующие микроэкономические модели рождаемости недостаточно отражают динамику на протяжении всей жизни, связанную с принятием решений. Наконец, экономические подходы неполны в том смысле, что они игнорируют контекст, в котором действуют лица, принимающие решения, по крайней мере, поскольку этот контекст не может быть выражен в экономических терминах.

Социально-психологические теории

»По сравнению с влиянием экономики, социологии, антропологии и биологии вклад психологии в демографическую теорию весьма ограничен» [12]. Однако совмещение демографии и психологии привело к возникновению двух основных теоретических подходов: подхода ценности детей и применения психологических моделей «ценности-ожидания».

Первую линию мысли можно проследить до появления точки зрения Маслоу на мотивацию. Взяв это за основу, Хоффман построил концептуальную схему, изображающую способ, которым дети могут способствовать удовлетворению ряда материальных, социальных и внутренних потребностей. «В соответствии с этой структурой мотивация деторождения зависит от оценки этих удовлетворений и экономических и неэкономических затрат на детей» [7]. Связанная с этим воспринимаемая ценность детей выступает в качестве промежуточной переменной в объяснении взаимосвязи между социально-экономическими, культурными и гендерными аспектами и поведением в отношении рождаемости. Эта структура была разработана и введена в действие в рамках проекта «Ценность детей» в начале и середине семидесятых годов Джеймсом Фосеттом.

Модели «ожидание-ценность» и, в частности, модель обоснованного действия Фишбеина-Айзена [5] были введены в демографию, в области рождаемости, использования противозачаточных средств и женского рынка труда. Модель Фишбеина-Айзена утверждает, что «намерение выполнить определенное поведение является надежным индикатором выполнения этого поведения» [5]. В свою очередь, это намерение может быть оценено путем измерения убеждений о последствиях поведения и оценки этих последствий, с одной стороны, и восприятия мнений других в сочетании с важностью, приписываемой этим мнениям, с другой.

Преимущество модели заключается в том, что она в определенной степени учитывает влияние социальной среды, включая нормативный компонент с точки зрения мнения значимых других. В отличие от подхода ценности детей, эти модели установок не формулируют априори набор целей, связанных с поведением в отношении рождаемости. Они также не ставят универсальных целей для человеческого поведения, как общие потребности Маслоу. Хотя психологические теории принятия решений разделяют этот бессодержательный характер с микроэкономическими подходами, они эмпирически ищут мотивационные аспекты вместо того, чтобы полагаться на бессодержательную концепцию максимизации полезности.

Культура, структура и социальная организация

Корпус теории рождаемости охватывает ряд интерпретаций и подходов, которые сосредоточены на структурном уровне общества: культуре, институтах или социальной организации. Считается, что культура представляет собой разделяемые и передаваемые из поколения в поколение убеждения и оценки о мире и месте людей в нем. «Предполагается, что роль культуры в изменении рождаемости заключается, в частности, в этой особенности передачи ценностей и информации внутри культурно идентифицируемой группы» [10]. Связь между культурой как системой идей или значений и социальной организацией заключается в том общем порядке, который они обеспечивают для определения социальных отношений и оценки индивидуального поведения.

В демографии можно выделить несколько широких направлений размышлений о довольно неувязимых концепциях культуры и социальной структуры. Единственным направлением мысли, которое может претендовать на статус «демографической теории», и пока единственным, которое может концептуально соперничать с традиционной теорией перехода (особенно

в условиях современных менее развитых стран), является теория потоков богатства Колдуэлла. Теория утверждает, что уровень рождаемости в первую очередь определяется направлением потока доходов - потоками между родителями и детьми, которые включают в себя все настоящие и ожидаемые блага на протяжении всей жизни. Результатом этого экономического обоснования является либо максимальная, либо нулевая рождаемость, но это регулируется влиянием личных, социальных и физиологических причин. Руководящим принципом, лежащим в основе направления межпоколенческих потоков богатства, является социальная организация общества и, в частности, семейные структуры.

Другое направление мысли касается института семьи. Здесь семья является прежде всего результатом крупномасштабных исторических социально-экономических и культурных процессов, а не исключительным фокусом демографических изменений. Эта традиция наиболее ярко выражена в работах Лестеге. «Суть его работы лучше всего выражается его вниманием к анализу первых двух предпосылок Коула для демографического перехода: во-первых, само обсуждение плюсов и минусов дополнительных детей в семье должно быть приемлемой формой поведения, а во-вторых, предполагаемые социальные и экономические обстоятельства должны сделать снижение рождаемости преимуществом для отдельных пар» [3].

»Чтобы прийти к снижению уровня рождаемости, должна существовать благоприятная среда, придающая значение или идеальная среда, чтобы направлять предпочтения и соображения, которые обеспечивают легитимность индивидуального контроля над рождаемостью, а также желательность меньших размеров семьи» [10]. В этом отношении подход Лестеге к идее и социальной организации представляет собой серьезную модификацию классического понятия демографического перехода.

Новым направлением интерпретации является институциональный анализ рождаемости. Этот подход можно рассматривать как реакцию на теорию демографического перехода. В то время как классическая теория перехода искала общие процессы и фокусировалась на макроуровне и социально-экономических аспектах, новый институциональный подход ищет ситуационную и зависящую от пути специфику и чувствителен к культурным интерпретациям и взаимодействию между структурой и агентством.

Ведущими демографами в этой области отвергается возможность общих схем изменения рождаемости: «Не существует единого демографического перехода, вызванного силами, общими для всех мест и всех времен. Скорее, существует множество демографических переходов, каждый из которых обусловлен комбинацией сил, которые в какой-то степени являются институционально, культурно и временно специфичными» [6].

Рассматривая социальные институты как социальную конструкцию, можно обеспечить ощутимое открытие для психологических и экономических соображений выбора и, таким образом, уникальную возможность сократить разрыв между макро- и микроподходами. Институциональный подход находит понимание рождаемости, по крайней мере, частично, в исторической эволюции специфической смеси институтов: он рассматривает их как эволюционирующие процессы, которые зависят не только от текущих обстоятельств, но и, что особенно важно, от их прошлого.

Заключение

Большинство теоретических подходов, применяемых при изучении демографических процессов, делают упор либо на макро-, либо на микроперспективы (рис. 1). Мальтузианские подходы наиболее ясно выражают интерес на макроуровне. Их внимание сосредоточено на развитии населения и его связи с производством продуктов питания или, в более широком аспекте, с ресурсами окружающей среды.

Наряду с подходами макроуровня следует отнести и теорию демографического перехода, хотя включение большого количества дополнительных теоретических понятий размывает эту картину. В классической формулировке страны описывались переменными макроуровня, прежде всего социально-экономическими. Индивиды появлялись в картине только в той мере, в какой они реагировали на изменение стимулов и возможностей, сопровождавших развитие этих социальных переменных.

Социально-биологические подходы занимают дистантную позицию в своей ориентации на микро- и макроуровни изучения. Версия Дэвиса и Блейка четко определяет промежуточные переменные рождаемости в социологическом подходе, делая упор на объяснение рождаемости с микроперспективы. В этом отношении они фактически относятся к селекции культурно-структурных подходов. Модель Бонгаарта практически лишена какой-либо социальной или теоретико-поведенческой основы. Его цель состоит исключительно в объяснении рождаемо-

сти на уровне популяции, но входные данные модели состоят из агрегированных индивидуальных данных и понимания биологических принципов (на микроуровне).

Микроэкономические и психологические теории представляют другой конец микро-макроспектра. Ни экономический, ни психологический подходы (насколько они появились в демографической мысли) не подходят для представления роли социального контекста. Их основной вклад заключается в теоретических взглядах на индивидуальное поведение как основу демографических явлений и, в частности, в разработке концепций выбора и мотивации: люди должны распределять ограниченные ресурсы по множеству предметов; их решения можно интерпретировать с точки зрения мотивации; наличие детей занимает позицию в этой перспективе мотивированного выбора, представляя ряд затрат и выгод. Такие предположения способствуют фундаментальному пониманию поведения человека в отношении фертильности, хотя ни в коем случае не дают достаточного понимания.

Рис. 1. Основные теоретические подходы к исследованию демографических процессов.

Демографическая наука нуждается в теоретических основаниях. Для того, чтобы рассматривать демографические явления и демографические изменения в перспективе, необходимы предпосылки, позволяющие их адекватно интерпретировать. Такие предпосылки необходимы для ответа на самый фундаментальный вопрос научных усилий: почему? В этом аспекте актуальными становятся исследования, предоставляющие интерпретационную основу демографического поведения.

Литература

1. Becker, S. 1993 *The determinants of adolescent fertility with special reference to biological variables*. In: Gray, R., Leridon, H. and Spira, A.: *Biomedical and demographic determinants of reproduction*. Clarendon Press, Oxford, pp. 21-49.
2. Bongaarts, J. 1978 *A framework for analyzing the proximate determinants of fertility*. *Population and Development Review*, Vol. 4, No. 1, pp. 105-132.
3. Coale, A. 1973 *The demographic transition reconsidered*. In: *IUSSP International Population Conference, Liège 1973*, Vol. 1. IUSSP, Liège, Belgium, pp. 53-72.
4. Davis, K. and Blake, J. 1956 *Social structure and fertility: an analytical framework*. *Economic Development and Cultural Change*, Vol. 4, No. 4, pp. 211-235.
5. Fishbein, M. and Ajzen, I. 1975 *Belief, attitude, intention and behaviour: an introduction to theory and research*. Addison-Wesley, Reading (Mass.).
6. Greenhalgh, S. 1995 *Anthropology theorizes reproduction: integrating practice, political economic, and feminist perspectives*. In: Greenhalgh, S.: *Situating fertility. Anthropology and demographic inquiry*. Cambridge University Press, Cambridge, pp. 3-28.
7. Huffman, S.L. 1984 *Determinants of breastfeeding in developing countries: overview and policy implications*. *Studies in Family Planning*, Vol. 15, No. 4, pp. 170-183.
8. Langlois, R.N. 1986a *Economics as a process. Essays in the new institutional economics*. Cambridge University Press, Cambridge.
9. Leibenstein, H.A. 1957 *Economic backwardness and economic growth: studies in the theory of economic development*. John Wiley, New York.
10. Lesthaeghe, R.J. (ed.) 1989d *Reproduction and social organization in sub-Saharan Africa*. University of

California Press, Berkeley.

11. Malthus, T.R. 1976 *An essay on the principle of population*. P. Appleman). Norton & Company, New York.
12. McNicoll, G. 1994 *Institutional analysis of fertility*. Working Paper No. 62, The Population Council, New York.
13. North, D.C. 1994 *Economic performance through time*. *American Economic Review*, Vol. 84, No. 3, pp. 359-368.
14. Notestein, F. 1945 *Population: the long view*. In: Schultz, T.W.: *Food for the world*. Chicago University Press, Chicago, pp. 36-57.
15. Retherford, R.D. and Palmore, J.A. 1983 *Diffusion processes affecting fertility regulation*. In: Bulatao, R.A. and Lee, R.D.: *Determinants of fertility in developing countries: a summary of knowledge*, Vol. 2. Academic Press, New York, pp. 295-339
16. Stigler, G.J. and Becker, G.S. 1977 *De gustibus non est disputandum*. *American Economic Review*, Vol. 67, No. 2, pp. 76-90/
17. Stiglitz, J.E. 1991 *Another century of economic science*. *The Economic Journal*, Vol. 101, pp. 134-141.
18. Van de Kaa, D.J. 1996 *Anchored narratives: the story and findings of half a century of research into the determinants of fertility*.

References:

1. Becker, S. 1993 *The determinants of adolescent fertility with special reference to biological variables*. In: Gray, R., Leridon, H. and Spira, A.: *Biomedical and demographic determinants of reproduction*. Clarendon Press, Oxford, pp. 21-49.
2. Bongaarts, J. 1978 *A framework for analyzing the proximate determinants of fertility*. *Population and Development Review*, Vol. 4, No. 1, pp. 105-132.
3. Coale, A. 1973 *The demographic transition reconsidered*. In: IUSSP International Population Conference, Liège 1973, Vol. 1. IUSSP, Liège, Belgium, pp. 53-72.
4. Davis, K. and Blake, J. 1956 *Social structure and fertility: an analytical framework*. *Economic Development and Cultural Change*, Vol. 4, No. 4, pp. 211-235.
5. Fishbein, M. and Ajzen, I. 1975 *Belief, attitude, intention and behaviour: an introduction to theory and research*. Addison-Wesley, Reading (Mass.).
6. Greenhalgh, S. 1995 *Anthropology theorizes reproduction: integrating practice, political economic, and feminist perspectives*. In: Greenhalgh, S.: *Situating fertility. Anthropology and demographic inquiry*. Cambridge University Press, Cambridge, pp. 3-28
7. Huffman, S.L. 1984 *Determinants of breastfeeding in developing countries: overview and policy implications*. *Studies in Family Planning*, Vol. 15, No. 4, pp. 170-183.
8. Langlois, R.N. 1986a *Economics as a process. Essays in the new institutional economics*. Cambridge University Press, Cambridge.
9. Leibenstein, H.A. 1957 *Economic backwardness and economic growth: studies in the theory of economic development*. John Wiley, New York.
10. Lesthaeghe, R.J. (ed.) 1989d *Reproduction and social organization in sub-Saharan Africa*. University of California Press, Berkeley.
11. Malthus, T.R. 1976 *An essay on the principle of population*. P. Appleman). Norton & Company, New York.
12. McNicoll, G. 1994 *Institutional analysis of fertility*. Working Paper No. 62, The Population Council, New York.
13. North, D.C. 1994 *Economic performance through time*. *American Economic Review*, Vol. 84, No. 3, pp. 359-368.
14. Notestein, F. 1945 *Population: the long view*. In: Schultz, T.W.: *Food for the world*. Chicago University Press, Chicago, pp. 36-57.
15. Retherford, R.D. and Palmore, J.A. 1983 *Diffusion processes affecting fertility regulation*. In: Bulatao, R.A. and Lee, R.D.: *Determinants of fertility in developing countries: a summary of knowledge*, Vol. 2. Academic Press, New York, pp. 295-339
16. Stigler, G.J. and Becker, G.S. 1977 *De gustibus non est disputandum*. *American Economic Review*, Vol. 67, No. 2, pp. 76-90/
17. Stiglitz, J.E. 1991 *Another century of economic science*. *The Economic Journal*, Vol. 101, pp. 134-141.
18. Van de Kaa, D.J. 1996 *Anchored narratives: the story and findings of half a century of research into the determinants of fertility*.